

Л.Н.Богатая

О МЕТАТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЯХ Р.КРЕЙГА

Статья опубликована в сборнике: Полілог. Збірник статей молодих науковців з історії, філософії, культурології / редкол.: О. В. Чайковський та ін. – Одеса : видавець Букаєв Вадим Вікторович, 2017. – С.72-83.

*Статья посвящена анализу метатеоретических построений Р.Крейга. Эти построения связаны с попытками создания метатеории коммуникации. Анализ осуществляется с позиций многомерного подхода, основой которого является фиксация и последующее изучение локального пространства смыслов. В работе впервые вводятся и эксплицируются представления о **моделирующих конструктах** и **конструктах методологического моделирования**. Выявление соответствующих конструктов, равно как и выявление онтологических метафор, позволяет более четко прояснить основания того или иного исследования.*

Ключевые термины: *плюральность, метатеория, диалого-диалектическая матрица, моделирующие конструкты, конструкты методологического моделирования*

Стаття присвячена аналізу метатеоретичних побудов Р.Крейга. Ці побудови пов'язані зі спробами створення метатеорії комунікації. Аналіз здійснюється з позицій багатовимірного підходу, основою якого є фіксація і подальше вивчення локального простору смислів. В роботі вперше вводяться та експлікуються уявлення про моделюючі конструкти і конструкти методологічного моделювання. Виявлення відповідних конструктів, так само як і виявлення онтологічних метафор, дозволяє більш ґрунтовно прояснити підстави того чи іншого дослідження.

Ключові терміни: *плюральність, метатеорія, діалого-діалектична матриця, моделюючі конструкти, конструкти методологічного моделювання*

The article is devoted to an analysis of the metareoretical constructions of R. Craig. These constructions are connected with attempts to create a metatheory of communication. The analysis is carried out from positions of the multidimensional approach, which basis is fixing and the subsequent studying of local space of senses. In the work for the first time, ideas about modeling constructs and constructs of methodological modeling are introduced and explicated. The identification of appropriate constructs, as well as the identification of ontological metaphors, makes it possible to clarify the reasons for this or that study.

Keywords: *plurality, metatheory, dialog-dialectical matrix, modeling constructs, constructs of methodological modeling*

Научное издание «ПОЛІЛОГ» определяется инициаторами этого проекта как сборник статей молодых ученых по истории, философии, культурологии. Важным кажется то, что «молодыми учеными» в данном случае называются не аспиранты и не молодые кандидаты, только защитившие свои диссертации, а студенты и магистранты. Тем самым в университет возвращается очень важная традиция, традиция *научной работы студентов*. Студент становится не только молодым человеком, получающим готовые знания для своей последующей успешной адаптации в социуме, а оказывается в рядах тех, кто эти знания добывает, выверяет, опровергает,.. Университет начинает выполнять одно из своих наиболее важных предназначений: быть школой мысли, школой служения другим, служения искреннего и, чаще всего, безвозмездного. Сегодня много говорят о том, каково будущее университетов. Стоит ли поступать в университет, если знания можно довольно

просто черпать в недрах Интернета. На эти вопросы можно предложить очень простой ответ. Университет не только способствует передаче знаний от одного поколения к другому, он воспитывает исследовательский, критический дух, без которого едва ли возможно дальнейшее развитие человеческой культуры. Само слово университет обращает к мыслям об Универсуме, в недрах которого организуется существование отдельных миров. Университет – это питательная среда, возвращающая дух, интеллект, формирующая индивидуальную и общечеловеческую культуру. Вполне вероятно, что грядут времена массового отказа абитуриентов поступать в университеты, но, едва ли, из нашей культуры исчезнут *университетские братства*, объединяющие людей, стремящихся самостоятельно познавать этот мир. Именно поэтому издание для студентов, только начинающих свой путь в науке, кажется очень полезным и важным. И именно поэтому написание специальной статьи для этого журнала отодвигает на второй план множество других проектов.

Традиционное исследование начинается с *этапа работы с литературой*. При этом могут возникнуть разнообразные затруднения. Позволю себе обратить внимание только на два из них. Во-первых, на определенной стадии работы собирается большое количество литературы, которую следует каким-либо способом систематизировать. Естественно, это задача достаточно сложная и способ ее решения очень часто влияет на последующий результат. Второе затруднение сопряжено с тем, что для того, чтобы проводимая работа осуществлялась действительно на высоком профессиональном уровне необходимо включение в международное исследовательское сообщество, знакомство с результатами исследования других научных школ, которые развивают зачастую весьма отличные подходы для решения схожих проблем. В этой связи и возникает необходимость чтения научных текстов на других языках, их переводов с целью привлечения к ним внимания для последующего более глубокого обсуждения с коллегами.

В данной публикации будет представлен самый беглый взгляд на один из таких только-только переведенных текстов, и начинающий свою жизнь в украинском исследовательском континууме. Речь идет о работе американского исследователя Роберта Крейга, в которой предлагается способ обобщения, в той или иной мере, всех существующих теорий коммуникации. Перевод этого текста с английского языка на русский был выполнен Александром Шоховым, аспирантом философского факультета (второго года обучения). Этот перевод в ближайшее время будет опубликован в одном из специальных профессиональных журналов.

Роберт Крейг – эмерит-профессор *Колледжа медиа, коммуникации и информации* Колорадского университета в Боулдере. Крейг является специалистом в области коммуникации, дискурс-анализа, теории аргументации. Выполняя обязанности заведующего кафедрой, Крейг естественно не мог оставаться в стороне от проблемы освоения и переваривания многообразия существующих теорий коммуникации, выбора тех построений, с которыми студентов следует знакомить в первую очередь. Очевидно, что при этом возникала задача рецензирования появляющихся учебников, в которых излагались те или иные подходы, освещающие существующие взгляды на природу коммуникации. Понятно, что у Крейга формировались собственные взгляды по поводу того, как существующее многообразие можно систематизировать, примирить, представить в виде некоторой системы, понятной и способствующей усвоению сложившихся точек зрения. В этом смысле Крейг демонстрирует вариант решения весьма типичной задачи, возникающей, в той или иной мере, в работе каждого исследователя. И путь, предложенный Крейгом, весьма поучителен и потому требует специального анализа, который и будет представлен ниже.

В качестве эпиграфа к последующему тексту можно было бы взять слова самого Крейга: *«Дух междисциплинарности все еще с нами и заслуживает культивирования как одно из наших наиболее достойных качеств»*¹. Действительно,

¹ Здесь и ниже представлены цитаты из перевода текста Р.Крейга «Теория коммуникации как поле», выполненного А.Шоховым. Полный текст этого перевода будет размещен во втором номере электронного

междисциплинарность оказалась очевидной характеристикой современного научного мира и предопределяет характер развития разнообразных научных дискурсов. От междисциплинарности сейчас едва ли уже можно избавиться, и настает время ее осознанного освоения². Междисциплинарность стимулирует *плюральность*, в результате которой осуществляется бесконечное дробление исследовательских точек зрения, что приводит к возникновению особой *исследовательской сложности*, требующей своего укрощения, путем введения систематизирующих обобщений.

Работа Роберта Крейга «*Теория коммуникации как поле*» направлена на то, чтобы предложить **способ упорядочивания** существующих взглядов в области коммуникации. И именно этот способ далее и будет проанализирован с точки зрения развиваемых представлений о *многомерности*³. Сами размышления о *многомерности, многомерном мышлении* в свое время стимулировались попытками охватить все те научные исследования, философские подходы, которые, в той или иной мере, касались проблемы изучения *сознания*. Прделанная работа по изучению накопившейся литературы о сознании привела к мысли о необходимости разработки специального методологического инструментария для решения схожих исследовательских задач. В этой связи и начал развиваться *многомерный подход* и формировались первые интуиции о *многомерном мышлении*. Крейг же развивает не многомерные идеи, а обращается к практикам *метатеоретического моделирования*.

Об элементах конститутивных оснований

В.С.Степин в свое время ввел представления о трех типах научных парадигм (*классической, неклассической, постнеклассической*) и, соответственно, трех типах научной рациональности. Эти представления к настоящему времени весьма прочно закрепились и развиваются в русскоязычном локусе философии науки. В частности, В.А. Лекторский в одной из своих работ пишет: «теоретический язык, посредством которого мы описываем изучаемые объекты, гетерогенен, он включает несколько типов языковых выражений, в системе которых обязательно присутствует язык картины мира и имеются своего рода правила перевода одних языковых выражений в другие» [4, с.12]. Данное утверждение является весьма интересным в том плане, что направляет внимание *вторичных наблюдателей*, изучающих любые тексты, на поиск «типов языковых выражений» или – ***разноуровневых конституирующих оснований*** того или иного исследования. В методологическом плане идея поиска *типов языковых выражений* кажется весьма близкой размышлениям Дж. Лакоффа и М. Джонсона о когнитивных метафорах, которые тоже типологизируются упомянутыми авторами [5].

Выявление и осознание конститутивных оснований того или иного текста позволяет легче обнаружить то действительно новое, что в нем содержится, ибо – какое бы теоретическое построение мы не рассматривали, оно обязательно содержит, к примеру, *онтологические (ключевые) метафоры* и их производные. Так, метафора *поля*, используемая Крейгом, порождает целую серию метафорических выражений: *когерентное поле исследований, некогерентное поле, поле дискурса, теория как согласованное поле метадискурсивных практик...*

Помимо *онтологических* и метафор других типов особого внимания заслуживают ***моделирующие конструкты***, которые являются своеобразными «зародышами» развиваемой *модели*. И если онтологические метафоры в результате кроссдисциплинарных транзитов и отсылают, чаще всего, к тем наукам, которые в настоящий момент наиболее

философского журнала «ПЕРЕ-ПОСТ». Адрес сайта: <http://philosophy-multidimensionality.com/index.php/perepost>

² В этой связи хочется обратить внимание на подготовленный мною текст, посвященный проблемам транс- и междисциплинарности: «Трансдисциплинарность: постнеклассический ракурс рецепции» [1].

³ Взгляды на природу многомерности представлены в моей монографии: «На пути к многомерному мышлению» [2].

активны в формировании текущей научной парадигмы (к примеру, в качестве таких метафор достаточно часто выступают термины *поле, ген, эволюция, сеть, информация, самоорганизация, ...*), то *моделирующие конструкты* создаются для конкретной исследовательской ситуации. Они проявляются и формируются под воздействием выбранных метафор и уже сами по себе не являются метафорическими выражениями (к примеру – *структурными, ориентационными* метафорами, опять же, по Лакоффу и Джонсону). Но именно *моделирующие конструкты* предопределяют характер исследования в выбранной предметной зоне. Особой разновидностью моделирующих конструктов можно рассматривать *конструкты методологического моделирования*. Именно с их помощью закрепляется методологическое основание исследования. Таким образом, выявление *онтологических метафор, моделирующих и методологических конструктов* позволяет достаточно четко зафиксировать основные направления внимания «наблюдателя наблюдателей» или наблюдателя *второго рода*.

Прояснение *конститутивных оснований* того или иного исследования оказывается особо значимым в ситуациях повышенной *плюральности* (или – *исследовательской сложности*). Для переживаний подобных ситуаций и развивается многомерный подход, ключевая процедура которого связана с обнаружением и прояснением *локальных пространств* смысла⁴. Саму плюральность можно представить как множество отдельных локальных смысловых пространств. Исследование соответствующих пространств предполагает выявление их *терминологического базиса*. Используемая и, отчасти, эксплицируемая в данной статье *процедура* поиска конститутивных оснований исследования направлена на то, чтобы осуществить различение терминов терминологического базиса с точки зрения их конститутивного статуса.

Терминологический базис исследования Р.Крейга может быть зафиксирован, как минимум, следующими терминами: *поле, дискурс, диалого-диалектическая матрица, метатеория, коммуникация*. При этом *поле* представляет собой онтологическую метафору, *дискурс, метатеория* – методологические конструкты, *диалого-диалектическая матрица* – моделирующий конструкт. Ниже будет прояснен конститутивный статус каждого из приведенных элементов.

Метафора поля

Сегодня, вероятно, любой исследователь понимает, какую роль играют метафоры в формировании возникающих концептуальных построений. Обращение к метафоре *поля* в работе Крейга кажется в определенной мере понятным, если вспомнить, что работа была написана в 1999 году и распространение «полевого языка» по тем временам было делом достаточно традиционным. Однако сегодня, спустя почти 20 лет со времени опубликования текста, эта метафора кажется уже не такой очевидной, прозрачной, понятной,...

Полевая идеология, развивавшаяся под воздействием метафоры *поля*, имеет несколько отличительных черт. Во-первых, *поле* – принципиально *бесконечно*. Тем самым тема бесконечности оказывается имплицитно включенной в то, что метафорически маркируется как *поле*. Во-вторых, принятие полевых взглядов предполагает активацию мировоззренческой позиции *близкодействия*, которая естественно связана с *линейной причинностью и передачей взаимодействия в среде с конечной скоростью*. Тем самым акцентуируется тема *линейности, линейной причинности*. Действительно, забегая вперед и говоря об итоговой матрице, в которую укладываются, по Крейгу, существующие теории коммуникации⁵, то линейный принцип совершенно очевидно обнаруживается в ее построении. Каждый элемент соответствующей матричной структуры рассматривается как независимый, в то время как подобная независимость в ситуации очень сильной плюральности едва ли возможна. Своеобразное «укладывание» коммуникативных теорий

⁴ Подробно процедуры выявления локального пространства смыслов представлена, к примеру, в публикации «Роздуми про дві «вакхічні краплі» Ортеги-і-Гасета» [3].

⁵ Смотри более подробно содержание данной матрицы в оригинальной работе Р.Крейга [6] или в тексте перевода.

в ту или иную ячейку матрицы ведет к огрубляющему упрощению анализируемых коммуникативных моделей. Обозначенную сложность Крейг пытается обойти, назвав свою матрицу – *диалого-диалектической* или иначе – предполагающей последующую рефлексию со стороны тех, кто включен в моделирование процессов коммуникации. Однако едва ли подобный ход оживляет саму конструкцию. Двумерная матричная структура, избираемая Крейгом, кажется в определенной мере *архаичной* в ситуациях повышенной нелинейности.

Важно заметить, что американский исследователь является специалистом не только в области теорий коммуникации, но и в активно развивающемся направлении дискурс-анализа. Вполне вероятно, что притягательность метафоры *поля* в дискурс-анализе предопределена, во-первых, поисками «связующего начала», под воздействием которого формируется дискурс. Во-вторых, *поля* принципиально не смешиваются, а существуют независимо друг от друга, равно как и различные дискурсы.

Метафора *поля* очевидно отсылает к вопросу об источнике этого поля, соответственно – вопросу об источнике того или иного дискурса, в данном случае – *дискурса коммуникации*. Можно, к примеру, допустить, что подобным источником является сам *термин, именующий дискурс*. В данном случае – термин *коммуникация*. Однако в приведенном тексте Крейг не проводит каких-либо разъяснений по данному поводу. Более того, сама метафора *поля* существует без каких-либо специальных экспликаций. Но именно характер ключевой (онтологической) метафоры во многом предопределяет используемую методологию. В *полевой парадигме* одним из важнейших, как уже отмечалось, является представление о *взаимодействии, линейной причинности*. В парадигме *постнеклассической*, фокус, соответственно, смещается на *взаимо-со-действие, круговую причинность*, которые в анализируемом тексте Крейга фактически никак не проявлены.

Дискурс как моделирующий методологический конструкт

В качестве ключевого *методологического конструкта* в исследовании Р.Крейга используется *дискурс*. У Крейга дискурс распадается на *теоретический, практический и дискурс повседневных практик*. Подобное условное разделение сложного дискурсивного целого кажется весьма интересным и плодотворным в исследовательском плане. Действительно, в рамках *теоретического дискурса* (в данном случае *теоретического дискурса коммуникации*) возникают всевозможные гипотетические построения, моделирующие коммуникативный процесс. Затем эти гипотезы проверяются на практике, что и находит отражение в соответствующем *практическом дискурсе*. И, наконец, результаты теоретического и практического освоения коммуникации «просачиваются» в *повседневный дискурс*. И вот здесь вспоминается очень точная формула Б.Вальденфельса о «повседневности как плавильном тигле научной рациональности». В повседневном дискурсе осуществляется адаптации всевозможных модельных построений к практике живого языка. Все лишнее – отвергается и забывается коллективным субъектом языка. Таким образом три дискурса – теоретический, практический и дискурс повседневных практик существуют как единое целое.

Метатеория

Размышляя о различных типах коммуникативного дискурса (теоретическом, практическом, повседневном), Крейг мыслит существование *метадискурса*, соответственно - *метадискурсивных практик, метатеории, «теории как метадискурсивной практики»*. Он пишет: «Теория коммуникации... – это согласованное поле метадискурсивных практик, поле дискурса о дискурсе, которое встраивается в практику коммуникации». Но этот тезис уже вызывает вопросы. Вопрос первый: что такое *поле дискурса*? Интуиций о том, что это есть *нечто*, пронизывающее и связывающее дискурс кажет совсем недостаточно. Вопрос второй: что такое метадискурсивные практики? Со вторым вопросом тесно связывается еще одно вопрошание: не является ли попытка формулировки *метатеории (метадискурса)* попыткой культивирования «теоретических генералов»? Ведь совершенно очевидно, что любые варианты

метатеоретических построений ведут к жесткому редуцированию конструктивного потенциала теоретического плюрализма. В свете сформулированных вопросов уже достаточно репрессивным видится ключевой *моделирующий конструкт* Крейга – *диалого-диалектическая матрица*.

Диалого-диалектическая дисциплинарная матрица

Сам методологический прецедент создания *диалого-диалектических матриц* никак не нов. Он традиционно используется авторами учебников, которые оказываются один на один перед проблемой представления широкого плюрального исследовательского целого в более или менее упрощенном виде. Однако главная проблема подобных матриц заключается в том, что они настолько «упрощают» рассматриваемые теоретические построения, что от последних часто остаются весьма искаженные схемы. В качестве примера можно вспомнить многочисленные учебники философии, по которым едва ли философию можно понять. И, тем не менее, эти упрощения выполняют в определенной мере полезную функцию «огрубляющего сжатия» исследовательского целого, своеобразного «раскладывания по полочкам» того, что в эти полочки не всегда укладывается (вспоминаются знаменитые слова В.Маяковского – «Облако в штанах»). Обобщающие матрицы действительно способствуют налаживанию диалога, развитию диалектического осмысления схожих по предметному полю концепций. Более того, в методологическом плане видится перспективным обсуждение способов построения подобных матричных образований. И в этом смысле работа, проделанная Р.Крейгом, может послужить прецедентом для соответствующих осмыслений. Однако, в случае матрицы, предложенной Крейгом, возникает главный вопрос: возможно ли на основании подобной матрицы построить *метатеорию*? Американский исследователь отвечает на этот вопрос положительно, однако подобный ответ вызывает наибольшие сомнения. Крейг пишет «Коммуникативная теория пока еще не возникла как согласованное (когерентное) поле исследований, потому что теоретики коммуникации пока еще не вышли за пределы разделяющих их дисциплинарных практик». При этом возникает мысль: а что может заставить теоретиков коммуникации выйти из разделяющих их дисциплинарных лагун? И еще: будет ли подобный выход более продуктивным? Быть может, вся прелесть плюрального разнообразия подходов к проблеме коммуникации и заключается в возможности создания многокурсного, многомерного исследовательского целого? При этом уместно привести еще одну цитату Крейга: «У них нет канона общей теории, к которой они все могли бы отнестись. Нет общих целей, которые объединяли бы их, нет спорных моментов, которые разделяли бы их. По большей части, они просто игнорируют друг друга». Быть может то, что выглядит как «игнорирование» на самом деле является попыткой углубить и развить свое собственное уникальное видение, которое возникает действительно в результате движения к совершенно различным целям? И, наконец, *метатеоретические обобщения* и их построения – это ведь профессиональная забота *метанаблюдателей* или *наблюдателей наблюдателей, методологов науки, философов науки*. Именно им и предстоит осваивать формирующуюся плюральность, развивая для этого специальные методы. Предложил ли такой оригинальный метод Р.Крейг?

Ответ на поставленный вопрос тесно связан с ответом на вопрос более общий: целесообразно ли вообще говорить и даже мыслить возможность создания метатеорий? К примеру, является ли теория коммуникации Н.Лумана *метатеорией*? С точки зрения важности ключевых положений этой концепции, то по отношению к ней так и хочется использовать приставку *мета*. Однако, так ли это? Вероятнее всего – нет. Луман развивает удивительно оригинальный взгляд на коммуникацию, что позволяет говорить о формировании новой мерности в понимании этого явления. Его теория глубоко встроена в современную парадигму сложности, в ней как раз и проясняются представления о *наблюдателе второго рода (наблюдателе наблюдателей)*. Однако этого наблюдателя едва ли можно назвать теоретически или парадигмально ненагруженным. Да и определенная *парадигмальная стерильность* возможна, вероятно, только в философии, философии

науки, позволяющей одновременно видеть различные теоретические построения, созданные в рамках различных парадигмальных установок. При этом философ никак не стремится создать свою собственную метатеорию. Его задача сводится к обнаружению во всех исследуемых построениях того нового, что может быть полезно для дальнейшего понимания этого мира. Но это новое не укладывается в ту или иную метатеоретическую схему.

Крейг пишет: «Несмотря на то, что теория коммуникации сегодня не является согласованным (когерентным) полем, я верю, что она может им стать». Вполне возможно, что конструкт *согласованное когерентное поле* сможет оказаться полезным для своеобразного укрощения плюральности, однако в свете изложенного это видится весьма спорным.

Попытка оправдания Крейга (вместо выводов)

Если теперь попытаться еще раз одним взглядом охватить анализируемую работу Р. Крейга, то хочется наиболее «сомнительные» места этого текста представить в их конструктивном ключе. Тогда обнаруживается следующее.

1. Настойчивые поиски *метатеории, метадискурса* можно интерпретировать и иным образом. Метатеория – это вовсе не своеобразный «теоретический генерал», а попытка *размыкания* локальных теорий в *мета-сферы*. Это сферы, в которых «теоретическое сжатие» оказывается уже практически невозможным. В подобных сферах максимально допустимые рационализации осуществляются на уровне поиска новых концептов. Фактически – это сферы философии, *мета-физики*. И в этом смысле *метатеоретический дискурс* превращается в *дискурс метафизический, метатеория – в метафизику*. Метафизика становится практикой размыкания «рационально сжатого». Без подобного метафизического размыкания науке уготована участь *капсулирования* и последующего вырождения.

2. *Диалого-диалектическая матрица*, которая, на первый взгляд, видится своеобразным прокрустовым ложем, достаточно грубо отсекающим все то, что в это ложе не укладывается, может быть напоминанием о необходимости возвращения к теме *матрицы* на новом методологическом уровне. Действительно, к примеру, в пчелиных сотах, которые, тоже имеют матричную форму, бережно сохраняется драгоценный нектар. Каждая ячейка соразмерна одной пчеле, ее возможностям, соты же – соразмерны улью и пчелиной семье. В этой связи возникает важный в методологическом плане вопрос: как «упаковать» каждую проявляющуюся коммуникативную теорию так, чтобы не потерять ни одного из ее уникальных ароматов? Этот вопрос является одним из ключевых для развития многомерного подхода.

3. *Дискурс* – это своеобразная форма разрыва исследовательского целого и естественно хочется размышлять о том, что подобные разрывы стимулирует и, одновременно, удерживает в их обособленном состоянии. Само развитие представлений о дискурсе связано с наступлением времен плюральности и, одновременно, с формированием у человека возможности охвата более сложного исследовательского целого. Метадискурс, о котором размышляет Крейг, это, с одной стороны – более мощное дискурсивное образование, включающее в себя теоретический, практический и повседневный дискурсы. С другой стороны, метадискурс предстает как очередная исследовательская идеализация, целесообразность существования которой еще необходимо доказывать. Быть может, Роберту Крейгу удастся или – уже удалось это сделать. Ответ на поставленный вопрос может быть получен только в результате знакомства с корпусом последующих работ анализируемого автора. А это требует труда новых исследователей, новых переводчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатая Л.Н. Трансдисциплинарность: постнеклассический ракурс рецепции // Філософія освіти. – 2015. – №1(16). – С.168-182. (фахове видання)

2. Богатая Л.Н. На пути к многомерному мышлению: Монография – О.: Печатный дом, 2010. – 372 с.
3. Богата Л. Роздуми про дві «вакхічні краплі» Ортеги-і-Гасета / Хосе Ортега-і-Гасет: життя, історичний розум і ліберальна демократія : монографія / заг.ред.: М.Марчук, Х.Боладо. – Чернівці : Чернівецький нац. Ун-т, 2017. – С.151-169.
4. Конструктивизм в теории познания / Рос. акад. наук, Ин-т философии. Отв.ред В.А. Лекторський. – М.: ИФРАН, 2008. – 171 с.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер с англ. под ред. и с предисл. А.Н.Баранова. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 256 с.
6. Kreig Robert T. Communication Theory as a Field // Communication Theory. Volume 9, Issue 2. May 1999. Pages 119–169.